

го социокультурного феномена. Именно верные методологические подходы способны определить правильный вектор в развитии диалогической концепции. В данном случае диалог культур приобретет действенный смысл и обеспечит новые возможности и условия своего существования в глобализирующемся XXI в.

Литература

1. Библер В.С. Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Наука, 1991. – С. 55-60.
2. Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур (Идеи, опыт, перспективы). – Кемерово: Алеф, 1993. – С. 9-106.
3. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Просвещение, 1998. – 245 с.
4. Ильяева И.А., Кожемякин Е.А. Межкультурные коммуникации в современном мире. – Белгород, 2001. – С. 33-80.
5. Кудашов В.И. Глобалистика: Энциклопедический словарь. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://global.krsk/publown/dialog.doc>.
6. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры. – СПб., 2005. – С. 3.

Сведения об авторе

Балханова Татьяна Геннадьевна – кандидат культурологии, доцент, докторант Московского государственного университета культуры и искусств, г. Химки, e-mail: balkhanova@list.ru

Data on author

Balkhanova Tatyana Gennadievna - cand. of culturology, lecturer, doctorant of State University of Culture & Arts, Moscow, Khimky, e-mail: balkhanova@list.ru.

УДК 316.477
ББК 60.5я73

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Синергетический подход в дидактике позволяет объяснить процессы развития и функционирования организаций, а также самоорганизации интеллектуальной системы специалиста, показать появление новых его свойств на базе комбинаций известных способностей.

Ключевые слова: социально-профессиональная компетентность, синергетический подход, синергичный потенциал, стратегический альянс.

И.М. Карицкая

I.M. Karitskaya

SYNERGETIC APPROACH AT FORMING OF COMPETENT SPECIALIST

Synergetic approach in didactics allows to explain the process of development and functioning of organizations and also to show self-organization of specialist's intellectual system. Synergetic approach shows the appearance of new characteristics on the base well-known abilities.

Key words: social-professional competence, synergetic approach, synergy potencial, strategic alliance.

Слово «синергетика» произошло из греческого языка и означает науку о сотрудничестве, кооперации [9]. Все системы состоят из частей, организуя кооперацию взаимодействующих друг с другом подсистем. Через кооперацию отдельных частей у системы появляются новые качества, поэтому многие из качеств появляются в результате самоорганизации [8].

Синергия – «это свойство социальных систем получать в результате согласованной кооператив-

7. Махлин В.Л. О творчестве М.М. Бахтина // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб.: Изд.во СПбГУКИ, 1995. – С. 71-80.

8. Пелипенко А.А. Человек и культура как субъекты диалога // Цивилизации. – М.: Наука, 2006. – Вып. 7. – С. 64-76.

Literature

1. Bibler V.S. Two philosophical introductions into twenty first century. M.: Nauka, 1991. – P. 55-60.
2. Bibler V.S. Dialogue of cultures & school of XXI century // School of dialogic of cultures (Ideas, experience, perspectives). – Kemerovo: Alef, 1993. – P. 9-106.
3. Bibler V.S. From science to the logic of culture. – M.: Prosveschenie, 1998. – 245 p.
4. Il'yeva I.A., Kozhemyakin E.A. Intercultural communications in modern world. – Belgorod, 2001. – P. 33-80.
5. Kudashov V.I. Glolalastica: encyclopedian dictionary. – M., 2003. [Electronic resource]. url: <http://global.krsk/publown/dialog.doc>.
6. Likhachev D.S. Declaration of rights of cultures. – SPb., 2005. – P. 3.
7. Makhlin V.L. About creativity of M.M. Bakhtin // Materials of All-Russian scient.-pract.conf. – SPb.: SPbGUKI, 1995. – P. 71-80.
8. Pelipenko A.A. A man & culture as subjects of dialogue // Tsivilizatsii. – M.: Nauka, 2006. Vol 7. – P. 64-76.

ной деятельности своих элементов больший конечный результат, чем сумма результатов их индивидуального функционирования» [4]. На этот управленческий ресурс первым обратил внимание один из основоположников отечественной организационной теории А. Богданов еще в начале XX в. По его мнению, синергия («организованность» в его терминологии) обеспечивает жизнеспособность «комплексов» (систем), их силу во взаимодействии с окружающей средой [2].

Объектами исследования в применении синергетического подхода являются организация и индивид, причем А. Пригожин называет синергию «наиболее практически важным свойством организации» [7].

Специалист по стратегическому управлению И. Ансофф пишет, что впервые в области внутрифирменной деятельности концепция синергии («синергизма» в его терминологии) была использована в 60-е гг. [1].

Организационные цели, ресурсы, структуры, технологии, корпоративная культура и произведенный продукт являются объективно существующей устойчивой субстанцией, которая при соответствующем властном воздействии через механизм факторов синергического взаимодействия способна порождать синергический потенциал организации. И поэтому их выделяют как необходимые и достаточные постоянные компоненты порождения синергического потенциала организаций.

Логика формирования синергического потенциала организаций отражает последовательность взаимовлияния факторов синергического взаимодействия и компонентов, порождающих синергический потенциал. Его структуру потенциала представляют как систему, элементами которой являются:

- обязательная и постоянная ориентация на кооперативные действия между подразделениями и членами организации при планировании и проектировании работ и в процессе деятельности;
- постоянная нацеленность при организации и координации деятельности подразделений и членов организации на единую конечную цель;
- постоянная ситуационная готовность и организационная способность подразделений и членов организации к взаимной корректировке своей деятельности;
- адекватность организационной структуры требованиям и условиям кооперативной деятельности;
- знания и опыт членов организации всех уровней, обеспечивающие и определяющие их постоянную способность и стремление к кооперативной деятельности;
- организационная культура, обеспечивающая и стимулирующая способность и стремление членов и подразделений организации к кооперативной деятельности;
- единое информационное пространство, обеспечивающее и стимулирующее кооперативную

деятельность членов и подразделений организации;

- наличие необходимых знаний и умений субъектов организационного пространства для использования технологий синергического взаимодействия;

- стиль управления, адекватный потребностям синергического взаимодействия в организации.

Другим важным объектом исследования в применении синергетического подхода, как отмечалось, является индивид. Синергией индивида называют такое возрастание его совокупного ресурсного состояния, которое больше простой суммы результатов функционирования отдельных личностных структур. Любая дидактическая система имеет цель – подготовить специалиста для решения проблем [5]. Поскольку любая проблема решается специалистом через деятельность, то решение проблемы развития интеллектуальной системы специалиста предполагает такие виды деятельности, как формализация проблемной ситуации в когнитивной сфере, конструирование ее решения в когнитивной сфере и непосредственная реализация решения. Все перечисленные виды деятельности, конечно, зависят от соответствующих способностей индивида. Эти способности можно рассматривать как личностные технологии, поддерживающие латентные процессы:

А – личностная технология формализации проблемной ситуации;

В – личностная технология конструирования решения;

С – личностная технология исполнения (внедрения) решения.

Для решения проблемы на практике специалист должен обладать не только технологиями типов А, В, С (АВС – способностями), но и ресурсами, поддерживающими эти технологии (например, знаниями, как другие решали такого рода проблемы, знаниями использования инструментов и т.д.). В деятельности АВС-способности специалиста являются ключевыми, поддерживающими его деятельность и определяющими ее эффективность.

О компетентности или некомпетентности специалиста судят по результатам решения им проблем в определенной области деятельности [6].

Упрощенно функциональную модель специалиста, трансформирующего поток профессиональных проблем в решения «через себя», можно представить в виде инварианта механизма системы управления (рис. 1).

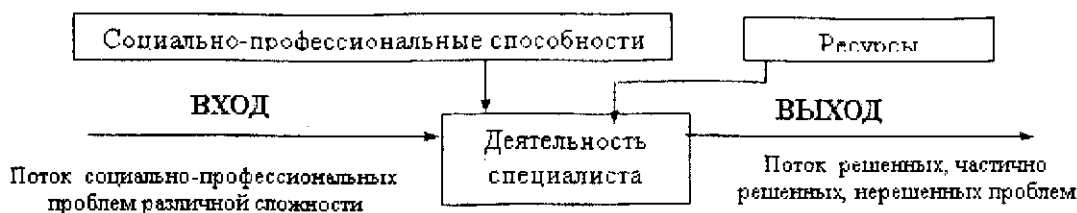

Рис. 1. Инвариантная функциональная модель специалиста

Поэтому компетентность специалиста в первую очередь – это его способность решать профессиональные проблемы с достаточной степенью надежности в соответствии с определенной для него социально-профессиональной компетентностью (СП-компетентность) за актуальное время. При этом появляется множество дополнительных способностей специалиста – коммуникационных, организационных и т.д.

Изменение общественных требований к качеству подготовки специалистов, обусловленное глобализацией рынка труда, предопределяет необходимость пересмотра содержания обучения с позиций приведения его в соответствие с международными нормами и разработку новых технологий, обеспечивающих формирование и повышение уровня компетентности специалистов на протяжении всей профессиональной карьеры.

В этих условиях особую значимость приобретают консультационно-методическая поддержка и практическое сопровождение вузовского образования и послевузовского профессионального совершенствования.

Сотрудничество компаний с образовательными учреждениями открывает новые горизонты развития и снимает традиционные организационные барьеры и границы развития профессиональной компетентности. Одной из форм делового сотрудничества является стратегический альянс, создаваемый с целью координации необходимых знаний и ресурсов для их получения, что в определенной мере выступает как основа появления синергетического потенциала и позволяет выявить особенности и перспективы саморазвития личности и организации.

Взаимодействие образовательных учреждений и производственных организаций в форме стратегического альянса вызывает необходимость изменения технологий обучения, в основе которых должна быть интеграция социальной и интеллектуальной ориентации обучаемых.

Литература

Сведения об авторе

Карицкая Ирина Михайловна – старший преподаватель Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Data on author

Karitskaja Irina Mihailovna – senior teacher of Novosibirsk State University of Economy and Management.

1. Алсофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – С. 124.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Кн. 1. – М., 1989. – С. 114.
3. Герчиков В.И. От социального планирования – к управлению персоналом: развитие прикладной промышленной социологии в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПП, 1997. – С. 20.
4. Крейк А.И. Синергия и самоорганизация – факторы синергичного менеджмента // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. / под ред. М.В. Удальцовой. – Новосибирск, 2002. – Вып. 4. – С. 322.
5. Лешкевич Т.Г. Философия науки: учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2006.
6. Нуриев Н.К., Журбенко Л.Н. Методологические основы и технологии обучения инженерной деятельности в университете инновационного типа // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2006. – № 2 (33). – С. 55-71.
7. Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М.: Интерпракс, 1995. – С. 47.
8. Старыгина С.Д., Нуриев Н.К. Математическая модель расчета циклов устойчивой компетентности специалистов в области программной инженерии // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 5. – С. 262-265.
9. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Институт компьютерных исследований – М.: Ижевск, 2003.

Literature

1. Anosoff I. Strategical management. – M.: Economica, 1989. – P. 124.
2. Bogdanov A.A. Technology: common organized science. B. 1. – M., 1989. – P. 114.
3. Gerchikov V.I. From Social planing – to personnel management: development of supplementary industrial sociology in Russia: abst. of diss. ... dr of social sci. – Novosibirsk, 1997. – P. 20.
4. Kreik A.I. Synergy and self-organization – factors of synergy management // Social interaction in transitive society / ed. by M.V. Udaltsova. – Novosibirsk, 2002. – Vol. 4. – С. 322.
5. Leshkevish T.G. Science philosophy: manual. – M., 2006.
6. Nuriev N.K., Zhurbenk L.N. Methodological basis and Technologies of engineering activity in university of innovative type. – 2006. – № 2 (33). – P. 55-71.
7. Prigozhin A.I. Modern sociology of organizations. – M.: Interpraks, 1995. – P. 47.
8. Starygina S.D., Nuriev N.K. Mathematical model of account of cycles of stead complence of specialists in area of programmm engineering // Vestnik of Chuvashia University. – 2006. – № 5. – P. 262-265.
9. Haken G. Secrets of the Nature: Synergy: study about interaction / Institute of computer research. – M.: Izhevsk, 2003.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ В ОБРЯДАХ БУРЯТ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Статья посвящена динамике перевода девушек из группы «Дети» в группу «Взрослые». Анализируя комплекс девичьих украшений и молодежные игры автор рассматривает процесс психофизиологического становления взрослеющей женщины в традиционной культуре бурят.

Ключевые слова: девушки, женщины, обряды посвящения, этапы инициации.

D.A. Nikolaeva

THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A WOMAN IN THE RITUALS OF BURYATS OF ZABAİKALIE

The article is devoted to the dynamics of the transfer of the girls from the group "children" to the group "adults". Analyzing the complex of the girls' ornaments and young people's games, the author considers the process of the psycho-physiological formation of a growing up woman in the traditional culture of the Buryats.

Key words: girls, woman, rituals of devotion, stages of devotion.

В бурятской культуре существовали представления о ритуальном оформлении наиболее ярких периодов жизни общества, связанных с физиологическим развитием его членов и соответственно со статусным изменением. В научных трудах ученых-бурятоведов предметом исследования выступали обычно свадебные, родильные и похоронные обряды, сложившиеся в качестве самостоятельной системы.

Однако в культуре бурят Предбайкалья (западные) сохранились разрозненные свидетельства, которые, генетически будучи весьма архаичными, проявляются в основном в виде примет, обычаев, фольклора, игр и т.д., указывающих на то, что у древних бурят для подготовки девушек к семейно-брачным отношениям существовали обряды, верифицирующие их психофизиологическое развитие. В данной статье мы предлагаем реконструкцию данных обрядов, с использованием вышеназванных видожанровых аспектов народной художественной культуры, и обозначить этапы, способствующие формированию женской личности.

Обычно понятие «девичество» относится к периоду совершеннолетия: от начала полового созревания до замужества. Следует сказать, что в традиционной культуре женский феномен, с одной стороны, связан с представлением о «нечистоте». Согласно поверьям, менструальная кровь оскверняла саму женщину, пространство, где она находилась, и то, к чему она прикасалась. Вследствие этого существовал ряд запретов, нейтрализующих отрицательное воздействие женщины как источник повышенной опасности в дни менструаций: присутствие на каких бы то ни было религиозных обрядах; проведение самих обрядов; приготовление ритуальной пищи; изготовление ритуальной одежды и атрибутов и т.д.

Но, с другой стороны, данный феномен был значимым событием в жизни как девушки, так и

общества. Он кардинально менял не только ее положение и статус, но и социум, который получал члена, обладающего большим потенциалом, связанным с образованием новой семьи.

В бурятской культуре фиксируются знаки, маркирующие становление взрослеющей женщины. Мы выделяем девушек, во-первых, у которых период полового созревания, и, во-вторых, брачный возраст. В первом случае можно отметить внешние изменения. В первую очередь это проявляется в девичьей одежде, которая характеризуется расчлененностью в крое халата (*дэгэл*): он становится отрезным по талии или чуть ниже талии, по линии отреза – яркая цветная вставка (*хуняга*); исчезает кушак. Из прежнего остается лишь цельнокроеный рукав. Появляются головные украшения-повязки (*даруулга*), а также кольца и серьги, выполненные из меди, латуни или бронзы. Считается, что их появление, с одной стороны, маркирует начало полового созревания, с другой – материал, из которого они выполнены, выполняет функцию оберега от болезней и дурного влияния злых духов. По нашему мнению, данный металл также символизирует нахождение девушек в этом мире, поскольку является его атрибутом (в отличие от золота и серебра).

Меняется прическа: отращивается длинная, спущенная по спине коса (*гээгэгэ*). У девочки, считающейся чистым существом (*арюухан*), халат был туникообразный, цельнокроеный, сшитый по образцу мужской одежды, волосы на голове сбивали, оставляя лишь две пряди на макушке.

Кардинально меняются поведение и манера девушки. Согласно этикету, появляется запрет на общение со сверстниками и вообще с лицами мужского пола; согласно требованиям, она должна быть сдержанной и стеснительной, с особой походкой, запрещалось размахивать руками, скрещивать ноги или вытягивать их вперед во время